

Коржикова Н.С., Вихарь-Платова Е.А

УДК 664, 94(47).084.8.

УДК 338.245.4

DOI 10.54016/SVITOK.2023.86.63.009

СОВЕТСКАЯ ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ЗАХВАТЧИКОВ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о планах гитлеровских захватчиков в отношении советской пищевой промышленности и их реализации в ходе Великой Отечественной войны. Показано, что в районах, подвергшихся оккупации, был сосредоточен основной потенциал пищевой отрасли СССР. Приведены результаты эксплуатации захватчиками предприятий пищевой отрасли, покрывавшие значительные потребности немецкой армии на восточном фронте. Делается вывод, что эксплуатация пищевой промышленности исключительно для нужд германской армии стала одной из причин массовой гибели советских граждан в период вражеской оккупации.

Ключевые слова: пищевая промышленность, Великая Отечественная война, оккупация, оккупационный режим, преступления нацизма.

Korzhikova N.S.,

*Director of Smolensk Cossack College of Industrial technologies and
business*

Vikhar-Platova E.A.,

*Lecturer of Smolensk Cossack College of
Industrial technologies and business*

SOVIET FOOD INDUSTRY UNDER THE POWER OF INVADERS

Abstract. The question of the plans of the Nazi invaders in relation to Soviet food industry and their implementation during the Great Patriotic War is considered. It is shown that the main potential of the food industry of the USSR was concentrated in the areas subjected to occupation. The results of the exploitation of the food industry enterprises by the invaders, which covered the significant needs of the German army on the eastern front, are given. It is concluded that the exploitation of the food industry exclusively

for the needs of the German army became one of the reasons for the mass death of Soviet citizens during the period of enemy occupation.

Key words: food industry, the Great Patriotic War, occupation, occupation regime, crimes of Nazism.

Гитлеровский план по нападению на СССР — план «Барбаросса» — имел детально разработанную экономическую часть осуществления агрессии. Он получил название план «Ольденбург» и содержал в себе перечень руководящих установок и конкретные цели по захвату и овладению экономикой Советского Союза. Ответственным за его реализацию был назначен рейхсмаршал Геринг, как ответственный за выполнение четырехлетнего плана в Третьем рейхе.

В рамках плана «Ольденбург» противником был создан разветвленный аппарат по разграблению СССР. Его работа делилась на три большие группы, одна из которых — группа «L» — концентрировалась на вопросах продовольственного снабжения и сельского хозяйства [1. С. 26, 27].

В отечественной историографии как советского, так и современного периодов, вопрос о том, какой потенциал пищевой индустрии СССР достался врагу, и в какой степени захватчики им воспользовались, не стал объектом самостоятельного и всестороннего изучения. Как правило, работа отечественной пищевой отрасли военного периода рассматривалась отдельным блоком в рамках исследований, посвященных функционированию всей советской экономики в период Великой Отечественной войны [2, 3, 4, 5]. За последние 20 лет опубликован ряд работ, изучающих развитие пищевой отрасли в годы войны на примере отдельных регионов СССР [6, 7]. Однако географические рамки этих исследований распространяются только на советские тыловые районы.

Вопрос об эксплуатации экономического потенциала пищевой отрасли на советской территории, оказавшейся под властью захватчиков, рассмотрен отдельной главой только в одном исследовании, с момента публикации которого в 2020 г. прошло уже 50 лет. В 1970 г. вышла в свет коллективная монография историка и одновременно активного участника партизанского движения А.Ф. Юденкова и экономиста, занимавшегося именно вопросами военной экономики, М.М. Загорулько — «Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР» [8]. Четыре года спустя вышло второе дополненное издание этой монографии с несколько измененным названием [9]. В этой работе на основе разнообразных источников рассматривается вопрос о срывах советскими патриотами планов

гитлеровского командования в отношении предприятий советской пищевой промышленности и сельского хозяйства. Этот вопрос является отдельным фрагментом общего анализа эксплуатации захватчиками всего экономического потенциала, оставленного на оккупированной территории Советского Союза. В постсоветский период был издан ряд работ, развивающих общую концепцию коллективного труда М.М. Загорулько и А.Ф. Юденкова [10]. Как видим, до сегодняшнего момента тема эксплуатации гитлеровцами и их союзниками советской пищевой отрасли не стала объектом самостоятельного исследования. Между тем, в современном мире с его многочисленными глобальными вызовами вопросы пищевой безопасности выходят на первое место. Выработка эффективных ответов на этот вызов предполагает детальное изучение и обобщение всего исторического опыта функционирования пищевой отрасли, особенно в критические периоды истории, которым является Великая Отечественная война.

В статье использован достаточно разнообразный массив источников по обозначенной проблеме. В первую очередь, это сборники документов, издаваемые с определенной периодичностью на протяжении всего послевоенного периода [1, 11]. Ввиду того, что интересующие нас процессы развивались на оккупированной врагом территории, особое значение приобретают документы именно германской стороны и оккупационных администраций. В исследовании задействован пласт трофейных документов Третьего рейха. В них содержится информация, в том числе и о работе пищевой отрасли на оккупированных территориях и о снабжении населения продуктами. В первую очередь, это документы Государственного архива Российской Федерации, фонд № 7021 «Чрезвычайная государственная комиссия о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной советской территории» [12]. Значительный массив трофейных документов хранится в Российском государственном военном архиве (в фондах бывшего Особого архива). Наибольший интерес представляют документы фонда № 700 «Уполномоченный по нацистской четырехлетке — Геринг, г. Берлин» [13], в котором содержатся материалы, в том числе и по пищевой отрасли и продовольственным вопросам на оккупированных восточных территориях. Поднимаемые в статье вопросы содержатся и в документах советских партизан. Так, в годы войны партизанские отряды составляли отчеты о «положении на оккупированной территории». В данных отчетах обязательным являлись пункты о «продовольственном положении» и о «запущенных противником предприятиях».

Эти документы хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории, в фонде № 69 «Центральный штаб партизанского движения» [14]. Большое число документов, включая трофейные, содержится в личном фонде начальника Центрального штаба партизанского движения Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко [15]. Значительно дополняют информацию из центральных архивохранилищ материалы региональных архивов. А именно: документы Западного штаба партизанского движения [16] и документы оккупационных администраций периода временной оккупации Смоленской области [17]. Привлеченный комплекс источников позволяет изучить поднятую в статье проблему на достаточно высоком научном уровне. И, что еще важно, определяет вектор дальнейшей разработки поднятых в статье вопросов представителями научного сообщества.

За полтора месяца до нападения на Советский Союз на заседании штаба «Ольденбург» 2 мая 1941 г. были определены основные направления действий по ограблению и эксплуатации экономики СССР, первым из которых определялось следующее: «1. Продолжать войну можно лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны (имеется ввиду мировой войны, начавшейся в 1939 г. — прим. авторов) будут снабжаться продовольствием за счет России...». Эти и другие установки легли в основу утвержденной накануне агрессии 16 июня 1941 г. «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» (сокращенно «Зеленая папка»). Документ содержал в себе главную мысль: «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании...» [11. С. 367]. Проглядел. Надо в всех скобках исправить с маленькой буквы и через запятую [11, с. 67]. И [15. Оп. 1. Д. 22. Л. 209]. - [15, оп. 1, д. 22, л. 209].

Как видим, решение продовольственной проблемы являлось главной задачей. В 1939 г. продовольственный дефицит Германии составлял около 6 млн т зерна и 600 тыс. т жиров. В связи с этим 27 августа 1939 г. было издано распоряжение об обязательной сдаче хозяйствами продуктов государству. Сокращалась калорийная ценность продуктов, потребляемых одним человеком в день. Если в 1938 г. в Германии она была равна 3000 ккал, то в 1939–2435 ккал, а в конце 1941 г. — 1928 ккал [18. С. 453].

Первой задачей для захватчиков являлось наиболее быстрое осуществление продовольственного снабжения армии за счет оккупированных территорий. При учете продовольствия главное внимание

уделялось масличным и зерновым культурам. Вопросы «продовольственного планирования» наглядно демонстрируют преступную сущность нацистского режима и страшную судьбу, которую отводили захватчики нашему народу. В упомянутой выше «Зеленой папке» содержалась информация об условном разделе всей территории СССР, предполагаемой к оккупации, на «производящие» и «потребляющие». При этом указывалось: «Имеющиеся в южных областях излишки и запасы урожая должны быть сохранены всеми средствами... решительно препятствовать вывозу урожая в потребляющие области средней и северной России» [8. С. 367]. Как видно, в немецких планах огромная часть населения СССР обрекалась на голод. Розенберг, являвшийся министром восточных территорий, в своей речи от 20 июня 1941 г. уточнил эту установку: «Мы не берем на себя никаких обязательств по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жесткой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо провести очень большую эвакуацию, и для русских предстоят очень тяжелые годы» [1. С. 42]. В дополнение к тому предполагалось увеличить поступление продовольствия для нужд Германии и другими бесчеловечными способами. Так, в донесении инспектора управления военной экономики и снаряжения по Украине от 2 декабря 1941 г. предлагалось сократить внутреннее потребление в оккупированных областях следующими способами:

- «1) путем истребления лишних едоков (евреев, населения крупных украинских городов...);
- 2) путем крайнего сокращения продовольственных норм для украинцев в других городах;
- 3) путем ликвидации «проедания» (продовольствия) сельским населением...» [19. С. 333].

Свои планы захватчики строили на детальном изучении состояния пищевой промышленности Советского Союза и сельского хозяйства в целом. Так, за годы первых пятилеток пищевая индустрия СССР превратилась в мощную современную отрасль. К началу 1940 г. в стране работало 423 мясокомбината, 192 птицекомбината, 9577 заводов по переработке молока, 211 сахарных заводов, 416 хлебозаводов, 11 кондитерских фабрик, 49 макаронных фабрик, 34 табачные фабрики, 34 чайные фабрики и большое количество мукомольных, крупорушных, маслобойных предприятий, консервных и других заводов и фабрик [2. С. 135,

136]. Объемы произведенного продовольствия представлены в ниже-приведенной таблице.

Таблица 1

Производство продукции советской пищевой промышленностью за 1940 г.

Продукция	Количественное выражение
Сахар-песок, тыс. т	2165
Мясо (включая субпродукты первой категории), тыс. т	1501
Масло животное, тыс. т	226
Масло растительное, тыс. т	798
Маргарин и комбижиры, тыс. т	121
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн т	1,3
Консервы млн условных банок (млн. шт.)	1113

Примечание. Сост. по: [20. С. 102–103, 21. С. 433–456].

22 июня 1941 г. противник вторгся на территорию Советского Союза и стал стремительно продвигаться на Восток. За первые 15–18 дней войны враг продвинулся на глубину до 350–600 км. В зоне боевых действий и под угрозой захвата оказалось огромное количество промышленных объектов. С первых дней развернулась масштабная эвакуация предприятий и ценностей в глубь советской территории. По вполне понятным причинам, в первую очередь, вывозились объекты оборонного значения, предприятия индустриального сектора, а предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности перебазировались на восток во вторую очередь. Многие фабрики и заводы пищевой отрасли в этих районах так и не были вывезены, в лучшем случае там было уничтожено или снято высокотехнологичное оборудование.

Всего, с июля по ноябрь 1941 г., в безопасные районы было эвакуировано лишь 250 предприятий пищевой промышленности [10. С. 46]. В основном, это были крупные заводы и фабрики отрасли, а тысячи мелких и средних хлебозаводов, молокозаводов, пищекомбинатов, консервных

фабрик и других объектов остались на оккупированной противником территории. Это сразу же отразилось на основных показателях пищевой отрасли СССР.

Таблица 2

Снижение объемов работы советской пищевой промышленности во второй половине 1941 г.

Виды производства	Наличие на 01.01.1941	Потеря на 01.11.1941
Сахар, тыс. ц свеклы в сутки	1814	1679
Масло растительное, тыс. т семян в сутки	13	6
Консервы молочные, тыс. банок в смену	127	67
Макароны, т в сутки	1408	914

Примечание. Сост. по: [3. С. 85].

В представленной статье рассматривается вопрос, как и в какой мере захватчики воспользовались оказавшимися под их властью объектами пищевой промышленности. Следует отметить, что германская армия вторжения была обеспечена продовольствием только на 20 дней операции «Барбаросса» [22. С. 63]. В дальнейшем в действие вступал план «Ольденбург». Благодаря стремительному наступлению в руках захватчиков оказались колоссальные мобилизационные ресурсы, включая продовольствие, сосредоточенные в западных районах. Уже к 10 июля 1941 г. в руки противника попало 200 прифронтовых складов и складов центрального подчинения, т.е. 52% от их общего числа [10. С. 48].

Однако захваченное продовольствие обеспечило только временное удовлетворение потребностей германской армии, хозяйственные команды перешли к восстановлению пищевых предприятий и организации бесперебойного снабжения войск. Работы проводились строго в соответствии с установками, содержащимися в «Зеленой папке»: «Предприятия пищевой промышленности, кормовых средств и маслобойные заводы должны по мере надобности пускаться в ход хозяйственными инспекциями. Для снабжения войсковых частей интендантство может самостоятельно использовать мельницы, хлебозаводы и скотобойни. Перерабатывающие предприятия, такие как консервные фабрики, сахарные и рафинадные

заводы, заводы пищевой промышленности и т.д., могут, как правило, быть запущены в ход только хозяйственными инстанциями».

В июле 1942 г. было образовано центральное торговое общество «Восток» (ЦТО), на которое централизованно была возложена ответственность за восстановление и эксплуатацию предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Рассмотрим отдельные результаты его деятельности.

Первоочередное внимание было уделено восстановлению и функционированию мукомольного и хлебопекарного производства. Значительная часть мельниц и хлебозаводов была разрушена и демонтирована в период эвакуации. Поэтому новым хозяевам пришлось завозить недостающие детали и оборудование из Германии и оккупированных ею стран. Всего, до конца мая 1943 г., в оккупированные районы СССР было ввезено машин и оборудования для мельниц и хлебозаводов на общую сумму почти 1,3 млн рейхсмарок. В общей сложности, на оккупированной территории СССР захватчикам до 30 апреля 1943 г. удалось восстановить и построить заново 16137 мельниц с дневной производительностью 43094 т. Подавляющее число мельниц было размещено на Украине, основной поставщице зерновых, — 14103 мельницы с дневной производительностью 37111 т. В значительном объеме на оккупированной территории были восстановлены и хлебозаводы. Большая их часть — 813 из общего количества в 872 размещалась также на Украине. Остальные хлебозаводы располагались в тыловых районах германских армейских группировок. Как правило, это были небольшие производства с суточной мощностью 10–15 т [9. С. 313–314]. Для нужд местного населения работали пекарни. В тех местах, где германское командование считало не нужным налаживать работу мельниц и пекарен, находящимся на довольствии жителям пайки выдавали зерном. Все сельское население перемалывало зерно вручную.

В распоряжении захватчиков оказалось значительное число предприятий молочной промышленности. Как правило, это были малые и средние молокозаводы, распределенные по всей территории. По имеющимся данным, на занятой врагом территории было оставлено до 31 млн голов крупного рогатого скота. Для того, чтобы начали работать молокозаводы, ЦТО только в 1943 г. было завезено в оккупированные районы СССР оборудования для молочной промышленности на сумму 6,6 млн рейхсмарок [9. С. 313]. Усиленное внимание захватчиков к молочной промышленности объясняло не только то обстоятельство, что молочные продукты позволяли увеличить калорийность пайка немецких сол-

дат, но и то, что именно молочная продукция компенсировала острую нехватку вермахта в жирах. Особое значение молочная продукция имела для раненых немецких военнослужащих.

При невозможности восстановить предприятия молочной промышленности оккупационные власти перекладывали обязанность переработки молока на местное население или использовали это обстоятельство для ограбления. Например, в памятке «ландвиртшафтсфюрерам» (руководитель по сельскому хозяйству оккупационной администрации — прим. авторов) от 24 мая 1942 г. указывалось: «В местах, где отсутствуют молочные заведения, дать распоряжение, чтобы жители сами заготавливали масло и сдавали его на заготовительные пункты» [15. Оп. 1. Д. 22. Л. 209].

Большое значение для германской армии имели вопросы обеспечения мясом. В основном, скот перерабатывался и потреблялся без задействования мясоперерабатывающих производств. Среди заводов и комбинатов, запущенных оккупантами, следует отметить мясокомбинат в Орше, который летом 1942 г. работал на полную мощность. Сырьем он обеспечивался за счет реквизиций скота из прифронтной полосы [16. Оп. 2. Д. 106. Л. 15]. В тех районах, где разрушения при эвакуации были значительными, гитлеровцы прибегали к более рациональным методам переработки оставшегося не угнанным в безопасные районы скота. Например, на территории оккупированных районов Ставрополя захватчиками были организованы стационарно-передвижные фабрики по переработке забитого скота на колбасу, ветчину, консервы. Данные фабрики комплектовались имевшимся в наличии советским оборудованием и комплектующими, доставляемыми из Германии. Продукция этих фабрик шла на потребление вермахта, но определенный процент отправлялся в Германию [23. С. 120].

Наибольших результатов противник добился в эксплуатации мощностей сахарной промышленности. На занятой противником территории располагалось 196 сахарных заводов, дававших 89,7% всего сахара по СССР [23. С. 209]. По имеющимся данным, до конца июня 1943 г. из Украины было вывезено 155000 т сахара. За годы оккупации из Белоруссии, где сахарная промышленность до войны была не слишком развита, захватчики вывезли 21862 т сахара. Всего же, по информации, приводимой министром восточных территорий А. Розенбергом, до 31 марта 1944 г. в Германию было поставлено 400 тыс. т сахара [14. Оп. 1. Д. 1032. Л. 50; 24. С. 176, 208; 11. С. 262]. Конечно, это количество сахара составляет менее 1/3 годового производства сахара на Украине в предвоенный период, но следует учитывать, что работа сахарных заводов зависела от урожая са-

харной свеклы на оккупированной территории и была ориентирована на требования германской стороны. Кроме указанного выше, оккупанты к середине 1943 г. наладили работу 1991 молокозавода, 110 зернохранилищ, 31 завода по переработке овощей и фруктов. Что касается других объектов пищевой отрасли, то их восстановление и функционирование осуществлялось настолько, насколько это было необходимо общегерманским экономическим интересам. Всего же, за указанный период на занятой противником территории работало около 20 тыс. предприятий пищевой промышленности и по переработке продуктов сельского хозяйства [9. С. 314, 374]. Если того требовала необходимость, гитлеровские власти обеспечивали серьёзные капиталовложения в восстановление и переоборудование пищевых производств. Так, в отчете Центрального штаба «Восток» за октябрь 1943 г. отмечалось, что только за октябрь 1943 г. по земельной программе «Восток» в сельское хозяйство и пищевую промышленность оккупированных восточных районов была вложена достаточно значительная сумма — 500 млн немецких марок [13. Ф. 700. Оп. 2. Д. 4. Л. 3 об.].

По имеющимся данным, в первый год войны совместными действиями военных и гражданских оккупационных органов потребности в продовольствии трех групп армий на Восточном фронте удовлетворялись: в хлебе — на 80%, в мясе — на 83%, жирах — 77%, картофеле — 70% [25. С. 130].

В общей сложности, по данным ЦТО «Восток», захватчики в период с августа 1941 г. по март 1944 г. изъяли и потребили 15 млн т зерна, мяса, масла, сахара и т.п., полученных с оккупированных советских территорий [25. С. 206].

Говоря об эксплуатации советской пищевой промышленности гитлеровскими захватчиками, уместна постановка вопроса о том, в какой степени оккупанты обеспечивали продуктами питания местное население. Ответ очевиден — снабжение продуктами питания местного населения не входило в планы германского командования, либо предусматривалось в минимальном объеме. Основной задачей пищевой отрасли на оккупированной территории являлось снабжение продуктами питания частей вермахта, новой администрации и отправка продовольствия в Германию. Так, на заседании группы сельского хозяйства хозяйственной команды № 208 от 17 июня 1944 г. отмечалось, что в 1944 г. в тыловых районах группы армий «Центр» планировалось получить 21 тыс. т мяса, а на нужды местного населения предполагалось отпустить только 5 тыс. т [15. Оп. 1. Д. 22. Л. 232]. Напомним, что в тыловые районы группы армий «Центр» к 1944 г. входила практически вся Белоруссия с насе-

лением, оставшимся в оккупации, не менее 7 млн человек [26. С. 646]. Снабжение сельского населения изделиями предприятий пищевой промышленности не осуществлялось вообще, а продовольственные пайки городским жителям выдавались в минимальном объеме, чтобы не допустить голодной смерти и эксплуатировать труд советских граждан на нужды Германии. В одном из донесений штабу группы армий «Юг» от 28 октября 1941 г. указывалось: «Снабжение больших городов возможно лишь в очень ограниченных размерах». В августе 1942 г. экономическое управление района Ростова планировало прекратить выдачу хлеба населению Таганрога, насчитывавшему 95 тыс. жителей [11. С. 395; 27. С. 209]. В памятке «ландвиртшафтсфюрерам» (офицерам, уполномоченным по сельскому хозяйству — прим авторов.) от 24 мая 1942 г. указывалось: «Маслобойные заводы, пригодные к эксплуатации, использовать лишь только в объеме, необходимом для удовлетворения нужд частей (вермахта), в остальное время они не должны работать» [15. Оп. 1. Д. 22. Л. 209]. Как видим, руководящие документы категорически запрещали эксплуатировать пищевую промышленность для нужд местного населения. Озвученные выше свидетельства в полной мере укладываются в основные требования, предъявляемые Гитлером к «восточным территориям»: «Прежде всего, добиться уменьшения числа славянского населения... Нужно уничтожить 20 млн человек. Начиная с настоящего времени, это будет одна из основных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок, — всеми средствами уменьшить плодородность славян» [27. С. 10].

По распоряжению начальника оперативного тыла группы армий «Центр» от 3 октября 1943 г. суточная продовольственная норма для рабочего была определена в 1000 калорий, в нее входили: 186 г хлеба, 425 г картофеля, 25 г прочих продуктов, мясо и жиры исключались. Несколько большим был рацион в Прибалтике. В Вильнюсе в начале 1943 г. рабочий получал 200 г хлеба с овсом в день, 30 г гороха в день, 150 г сахара в неделю, 140 г масла в неделю, 600 г мяса в месяц. На всей оккупированной территории употребление в пищу сельским населением растительного и животного масла, лука, птицы и т.п. категорически запрещалось. Эти продукты подлежали 100% сдаче [10. С. 211, 11. С. 535]. Однако многочисленные факты свидетельствуют о том, что даже этого минимального объема продовольствия местное население не получало. Например, в оккупированной Смоленской области Областным земельным управлением в 1942 г. для крестьян был установлен продовольственный минимум — 1 ц зерновых на едока в год [28. С. 199].

Но и этот голодный минимум реально нигде не соблюдался. Ниже приведены данные о количестве зерновых, оставшихся в районах области после сдачи военного сбора и формирования семенного фонда в 1942 году.

Таблица 3

Количество зерновых, находившихся в распоряжении крестьян Смоленской области в 1942 г.

№	Район	Зерновые в (ц)	В том числе ржи (ц)
1	Кардымовский	0,25	0,18
2	Касплянский	0,67	0,28
3	Краснинский	0,52	0,40
4	Монастырщинский	0,82	0,57
5	Починковский	0,72	0,60
6	Руднянский	0,60	0,40
7	Смоленский	0,35	0,20
Всего:		0,53	0,37

Примечание. Сост. по: [17. Оп. 1. Д. 237. Л. 218, 219, 219 об.].

Как видно из таблицы, среднее количество зерна на одного едока в год по области составляло 53 кг (145 г в день), из которых рожь — 37 кг (100 г в день). Однако обеспеченность населения продовольствием была далеко не равномерной. В районах, прилегавших к областному центру (Смоленский и Кардымовский), она была минимальной — 0,25–0,35 ц. При простом пересчете этого количества получается, что на одного человека в день приходилось 82 г зерна. Несколько лучшим было положение в районах западной группы.

Если того требовали интересы вермахта, то огромные пространства советской территории подвергались полному изъятию продовольствия, тем самым мирное население обрекалось на голодную смерть.

В этой связи уместно привести информацию, озвученную на совещании сельскохозяйственной группы Центральной группы войск 9-й армии и чиновников рейхскомиссариата «Остланд» в июне 1944 г. Там говорилось, что в 1943 г. в тыловых районах 9-й армии (армия в 1943 г. дислоцировалась на территории западных областей РСФСР и восточной Белоруссии) мяса было заготовлено 130% от плана, картофеля —

115%, сена — 210% и т.д. Причем отмечалось, что «такие результаты достигнуты за счет того, что мы выкачивали все без остатка из “мертвых зон”» [15. Оп. 1. Д. 20. Л. 237]. В немецких документах формулировка «выкачивание продовольствия из мертвых зон» встречается довольно часто. Давая такое определение, оккупанты в полной мере отдавали себе отчет в том, какая участь ждет население этих районов. Политика захватчиков в отношении пищевой промышленности и всего сельского хозяйства СССР в целом явилась одной из причин массовой гибели советских граждан в период вражеской оккупации. Согласно официальным данным, на оккупированной врагом советской территории погибло более 11 миллионов советских граждан [29], 4 миллиона из которых умерли от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима, в первую очередь, от голода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. - М.: Экономика, 1985. - 328 с. И так везде
2. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Наука, 1970. 502 с.
3. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1985. 494 с.
4. Кравченко Г. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1970. 379 с.
5. Кантор, Л. М. Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института экономики и финансов, 1991. 91 с.
6. Юсупова С. Н. Пищевая промышленность Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 282 с.
7. Широков, Г. А. Они тоже ковали победу. Пищевая промышленность Куйбышевского Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара, 2017. 192 с.
8. Загорулько М.М., Юденков А. Ф. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной
9. Загорулько М.М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург». О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. — М.: Экономика, 1974. — 383 с.
10. Комаров Д.Е. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). — Смоленск: СГПУ, 2001. — 188 с
11. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 томах. Т. 4. — М.: Юридическая литература, 1990. — 672 с.

12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021 (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР).
13. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 700 (Уполномоченный по нацистской четырехлетке — Геринг, г. Берлин).
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69 (Центральный штаб партизанского движения).
15. РГАСПИ. Ф. 625 (Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич).
16. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 8. (Западный штаб партизанского движения).
17. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2573 (Смоленская городская управа).
18. Рике Ганс-Иоахим. Продовольственная проблема и сельское хозяйство во время войны // Итоги второй мировой войны. — СПб.: Полигон, 1998. — С. 443–469.
19. Фестер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шниттер Г. Прусско-германский генеральный штаб 1640–1965 гг: к его политической роли в истории. — М.: Мысль, 1966. — 573 с.
20. Советская страна за 50 лет. Сборник статистических материалов. — М.: Статистика 1967. — 351 с.
21. Промышленность СССР. — М.: Статистика 1964. — 495 с.
22. Анфилов В. А. Провал «Блицкрига». — М.: Наука 1974. — 615 с.
23. Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. — М.: Наука, 1964. — 208 с.
24. Сорокин Г. М., Вирный Д. Ф., Липило П. П. Немецко-фашистская система ограбления и экономической эксплуатации оккупированной территории СССР // Немецко-фашистский оккупационный режим. — М.: Политиздат, 1965. — С. 151–209.
25. Мюллер Норберт. Вермахт и оккупация (1941–1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. — М.: Воениздат, 1974. — 387 с.
26. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1990. — 679 с.
27. Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. — М.: Вече, 2018. — 571 с.
28. Комаров Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. — Смоленск: Свиток, 2015. — 450 с.
29. Проект «Без срока давности». Потери мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/about> (дата обращения: 12.10.2020).